

Евгений Александрович Бобров (1867—1933)

Н. Х. Орлова

В статье приводятся биографические сведения о фигуре блестящего университетского педагога, философа, литературоведа, многие годы жизни которого были связаны с Варшавским Императорским университетом. Кратко перечисляются основные этапы становления Е.А. Боброва как философа. Подчёркиваются его заслуги, как педагога, внёсшего вклад в развитие университетской философии. Служению философии и своим ученикам он остался верен и после эвакуации Варшавского университета в 1915 году в город Ростов-на-Дону.

Ключевые слова: Евгений Александрович Бобров, Варшавский Императорский университет, университетская философия, Высшие женские курсы

Evgeny Alexandrovich Bobrov (1867—1933)

Nadezda Kh. Orlova

The article provides biographical information about a brilliant university teacher, philosopher, and literary critic, whose many years of life were associated with Warsaw Imperial University. The main stages of E.A. Bobrov's formation as a philosopher are briefly listed. Emphasis is given to his merits as a teacher who contributed to the development of university philosophy. He remained faithful to the service of philosophy and his students even after Warsaw University's 1915 evacuation to the city of Rostov-on-Don.

Keywords: Evgeny Alexandrovich Bobrov, Warsaw Imperial University, university philosophy, Higher Women's

В «Большой энциклопедии» Южакова [6, с.350] его называют философом, а в «Новом энциклопедическом словаре» Брокгауза и Эфрона – писателем [15, с.277].

Попасть в главные энциклопедии России того времени - это была большая честь, а попасть в них будучи совсем молодым учёным – вдвойне.

Евгений Александрович Бобров родился 24 января (5 февраля) 1867 года в Риге (ныне столица Латвии). Родился в семье простого землемера, но корни его отца уходили к потомственным иконописцам. Родители способствовали образованию сына и не препятствовали его решению учиться филологии и философии. Сначала Бобров учился в Императорском Казанском, затем в Императорском Дерптском университете (Юрьевском, Тартуском),¹ который окончил по историко-филологическому и философскому отделениям. Своим первым и главным учителем всю жизнь считал философа-идеалиста профессора Густава Тейхмюллера (1832-1888), лекции которого слушал в годы учёбы.

За Бобровым числятся несколько диссертаций, которые он защитил: в 1889 году под руководством славянофила профессора русской словесности Павла Александровича Висковатова (1842–1905) защитил диссертацию на степень кандидата русской словесности о творчестве русского философа, поэта романтического направления Дмитрия Владимировича Веневитинова (1805–1827); в 1890 году стал кандидатом философии за диссертацию «Beitrage zur personalistischen Gezellshftslehre/ Speculative Forlesungen» («К персоналистическому учению об обществе. Спекулятивное прочтение»); также в 1895 году защитил магистерскую диссертацию — «Отношение искусства к науке и нравственности» [3]. С 1890 года он был принят в члены Московского психологического общества.

Свою первую научную работу Е. А. Бобров опубликовал в 21 год, а уже в 29 лет стал экстраординарным профессором Казанского университета. В старых рос-

¹ Императорский Дерптский университет в 1893 году был переименован в Императорский Юрьевский университет, а после революции стал именоваться Тартуским.

сийских университетах на эту должность брали учёных сверх штата, учитывая их яркие, выдающиеся способности. Вообще это был весьма одарённый и плодотворный мыслитель. Ему принадлежит более сотни публикаций: статей, монографий, учебников.

Собственную систему взглядов Евгений Александрович называл «критическим индивидуализмом», в основе которого идея личности как координация функций между собой и с «я». И в этом смысле Вселенная есть координация существ между собой и с Богом [1]. Понятие бытия координального считается философским открытием Боброва, который добавил его к трём уровням бытия Тейхмюллера – идеальному, реальному, субстанциальному. Идеи персонализма будут развиваться в эмиграции философами Бердяевым и Шестовым, Лосским и С. Булгаковым. Бобров обладал колоссальной работоспособностью и талантом к систематизации: среди его трудов – фундаментальный шеститомник по истории русской философии [4] и четырёхтомник по истории литературы XIX в. [2]. Он также был замечательным переводчиком; ему принадлежит перевод на русский язык «Монадологии» Г. Лейбница [5].

Его преподавательская биография была связана с тремя Императорскими университетами: Юрьевским (1893–1996), Казанским (1896–1903) и Варшавским (1903–1917)². Профессор Бобров сохранил верность Варшавскому университету и в Ростовский период, когда после революции 1917 года тот был преобразован в Донской, а затем Северо-Кавказский университет. Известно, что Боброву одному из немногих удалось вывезти с собой из Варшавы свою библиотеку. Для профессоров того времени это было самое главное богатство.

² Его коллегой по Варшавскому университету был некоторое время правовед Александр Львович Блок (1852-1909) - отец поэта Александра Блока (1880-1921); с ним Боброву довелось и лично встретиться, когда поэт приезжал в Варшаву на похороны отца.

С Донским (Северо-Кавказским) университетом были связаны все последующие годы жизни Евгения Александровича до самой смерти. Кстати, в молодом Советском государстве Е.А. Бобров был одним из первых, кто получил звание заслуженного профессора.

Евгений Александрович Бобров был гением университетской педагогики. Он всю жизнь служил философии и своим ученикам. В своей анкете уже на закате жизни на вопрос «Имеете ли учеников?» он написал: «Я имею много учеников. <...> Приготовил ряд специалистов по философии – проф. Ягодинского, проф. Маковельского, проф. Н. Н. Сретенского, д-ра Вонсика, П. А. Боковнева и др. <...> Моё увлечение специально Аристотелем перешло к поляку доктору В.А. Вонсику, написавшему очень дельную книгу на польском языке о категориях Аристотеля» [7, л.13].

Конечно, список тех, кому он более чем 30 лет своего профессорства прививал любовь к философии, намного больше. И в этом списке, уверены, было немало женских имён. Профессор Бобров был причастен к развитию высшего женского образования в Императорской России.³ С самого основания Варшавских высших женских курсов при Варшавском Императорском университете, он читал на них философские дисциплины.⁴ К сожалению, мы можем привести имена только первых выпускниц Варшавских ВЖК, благодаря сохранившимся отчётам об этом выпуске.⁵ В 1914 году были удостоены аттестатов по историко-филологическому ф-ту Варшавских Высших женских курсов: Альпер Матильда, Байдинская (ур. Ситкевич) Людмила, Вильдерман (Шерешевская) София, Гаврилова (Яскевич) Мария, Гамерлинская Мария, Голубкина Мария, Граева Малка, Гурская Зинаида (Гурьева), Директорович Либа, Донхин Лидия, Жданова

³ О роли университетских профессоров в истории открытия ВЖК при Императорских университетах см.: [8; 9; 10; 11].

⁴ О Варшавских Высших женских курсах см.: [12].

⁵ См.: [13].

Ольга, Зельманс Дайха (Даша), Зубатова Ольга, Кауфман Роха-Лея, Кеппе Янина Марния, Кривошеина Ирина, Ландина Елена, Ленчевская Мария (Каффка), Листовская Анна (Яскевич), Макарова Екатерина (Этель), Михаловская Любовь, Моисеева Александра, Нарбут Мария (Дзевчупольская), Недумова Мария, Потемкина Софья, Потомина Мария, Рабинович Геня, Рубан Анна, Рукач Неонила (Подольская), Спиридонова Ольга, Трейвиш Сарра, Федорова Юлия, Федотова Антонина, Фиренкранц Мария, Ходжаева Мариам, Чмыхова Ольга (Жирнова), Шегринская Надежда, Ясинская Галина (Белопольская), Ящинская Вера.

Как сложилась судьба этих пионерок, нам неизвестно. В 1914 г. началась Первая мировая война. Согласно данным «Справочника об эвакуированных...» [14, с.10], который содержал сведения, поступившие до 15 декабря 1915 г., Варшавский университет и Варшавские Высшие женские курсы были эвакуированы вместе с канцелярией в город Ростов-на-Дону.

К сожалению, прервалась традиция публикации ежегодных отчётов о деятельности высших женских курсов, которые позволили бы проследить, как в дальнейшем, уже в ростовский период преподавалась философия для курсисток и связал ли кто-нибудь из них свою жизнь с философией или в целом, с научной деятельностью. Уверены, что архивные исследования в этом направлении позволят не только ответить на эти вопросы, но и сделать интересные открытия. А история Варшавских Высших женских курсов после революции 1917 в прежнем варианте завершилась. Ещё летом 1916 года в проекте нового устава они именовались уже как Донские Высшие женские курсы. А позже, когда женщины получали равные права на высшее университетское образование, женские курсы сливались с университетами. Так произошло и с Варшавскими (Донскими).

Биография Евгения Александровича Боброва удивительна. По ней прошлись бурные события войн и революций. О самом себе он написал скромно, что всю свою

жизнь искал, и школы своей не создал. В автобиографической анкете на вопрос – «К какой школе принадлежит» – он пишет о себе так: «От человека, вступившего в 35-й год своей научной деятельности, естественно было бы спросить, какую школу он сам создал в науке. К сожалению, мне не удалось создать своей школы, как мечтает всякий научный начинающий деятель. Но и свои направления я менял, находясь до сих пор в периоде тяжких исканий и непрерывной эволюции взглядов. В начале своего студенчества ревностный специалист-утопист, я зачитывался в подлинниках Фурье, “Утопией” Т. Мора, “Государством” Платона, потом под влиянием своего Дерптского учителя Густава Тейхмюллера, я перешёл к философии критического индивидуализма, характеризуемого именами Декарта, Лейбница, Юма, отчасти Канта. Потом во мне произошёл перелом, я не видел исхода либо от солипсизма, либо от предустановленной гармонии, и впал в скептицизм; тогда я усердно принялся за чисто фактические работы по истории культуры и литературы, преимущественно, русской, и написал в этой области (включая и архивные работы) очень много; писал и по истории русской революции и эмиграции (о Кара-Козове, Худякове, Блюммере, Печорине, о декабристах и т.д. и др.); к старости стали оживать социалистические традиции юности, правда, в расширенном объёме, включал уже и научный марксистский социализм.

В молодости я читал в подлиннике Маркса “Капитал”, “Критику пол[итической] экон[омики]”, “Нищету философии”, но марксистом не сделался, ибо стоял за русскую общину и не соглашался на её упразднение, а тем менее мог видеть в её разложении радостный симптом; впрочем, ведь и сами Маркс с Энгельсом отзывались о русской общине уклончиво. Теперь именно после моих исторических работ для меня стала, наконец, ясна в общих линиях правильность экономического материализма и принципа классовой борьбы; это я теперь осознал на конкретном историческом материале. Что касается

моей специальности, то расположить всю историю философ[ии] по схеме экон[омического] материализма до сих пор мне ещё не удалось, да и никто ещё этого не провёл всецело» [7, лл.11об-13об.].

Эти строки были написаны Евгением Александровичем Бобровым в 1930-е годы. Написаны они человеком, сделавшим к тому времени много значимого и для истории философии, и для развития университетского образования.

Литература

1. Бобров Е.А. Бытие индивидуальное и бытие координальное. Юрьев: тип. Германа, 1900.
2. Бобров Е.А. Литература и просвещение в России XIX в.: Материалы исслед. и заметки. Казань: типо-лит. Имп. ун-та, 1902.
3. Бобров Е.А. Отношение искусства к науке и нравственности: Дис. на степ. магистра философии Евгения Боброва. Юрьев: печ. К. Матисена, 1895.
4. Бобров Е.А. Философия в России: Материалы, исслед. и заметки. Вып. 1-6. Казань: типо-лит. Имп. ун-та, 1899-1902.
5. Бобров Е.А. Этюды по метафизике Лейбница. Варшава: [изд. авт.], 1905.
6. Большая энциклопедия: словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания / под ред. С. Н. Южакова [и др.]. Санкт-Петербург: Книгоиздательское т-во "Просвещение", 1900-[1909]. Т.3.
7. ИРЛИ РАН, ф.677, №240.
8. Орлова Н.Х. Какая судьба постигла радетеля женских курсов или как открывались казанские высшие женские курсы // Общество. Среда. Развитие. 2020. № 2 (55). С. 8-15.
9. Орлова Н. Х. О величине чайного стола профессора Поттебни или Как открывались Харьковские Высшие женские курсы // Общество. Среда. Развитие. 2019. № 3, с. 12-18.
10. Орлова Н. Х. Учите женщин!: Исторический научно-популярный журнал «Родина». 2019. Июнь. № 6, с.107-109.
11. Орлова Н. Х. Философские штудии на Бестужевских курсах // Дискурс. 2018. №1. С.19-28.

12. Орлова Н.Х. Московчук Л.С. Из истории Варшавских высших женских курсов (1909-1915): о преподавании философии и профессоре Е.А. Боброве // Alma mater (Вестник высшей школы). 2020. № 8. С. 100-106.

13. Отчёт о состоянии Варшавских ВЖК за 1913-1914 акад. год (5-й год существования). Варшава, типография «Русского общества». 1915.

14. Справочник об эвакуированных правительственных, общественных и частных учреждениях и заведениях и о должностных лицах. Издание Особого отдела комитета Е.И.В. Вел. Княжны Татьяны Николаевны. Петроград, Государственная типография, 1916.

15. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. 1905. Т.42.